

**РОМАН «ЦВЕТЫ В ЗЕРКАЛЕ» ЛИ ЖУ-ЧЖЭНЯ КАК ПРЕДТЕЧА
ЖАНРА СЯНЬСЯ
THE NOVEL “FLOWERS IN THE MIRROR” BY LI RU-ZHEN
AS THE FORERUNNER OF THE XIANXIA GENRE**

Аннотация: Данная статья посвящена сянься – жанру фантастической китайской литературы, сформировавшемуся под влиянием мифологии Китая, даосизма, боевых искусств и многих других культурных элементов. Главной целью исследования является попытка на материале романа «Цветы в зеркале» Ли Жу-чжэня определить истоки и специфику сюжетно-образной системы жанра сянься, а также выявить его взаимосвязь с такими фантастическими жанрами китайской литературы, как уся и шеньмо.

Ключевые слова: сянься; китайская литература; фантастическая литература; «Цветы в зеркале»; Ли Жу-чжэнь.

Abstract: This article is devoted to xianxia – the genre of fantastic Chinese literature that was formed under the influence of Chinese mythology, Taoism, martial arts and many other cultural elements. The main research purpose is the try to determine the origins and specifics of the plot- imaginative system of the xianxia genre and to identify its relationship with such fantastic genres of Chinese literature as wuxia and shenmo based on the material of the novel “Flowers in the Mirror” by Li Zhu-zhen.

Keywords: xianxia; Chinese literature; fantasy literature; “Flowers in the Mirror”; Li Zhu-zhen.

В настоящее время китайская литература набирает популярность по всему миру, и Россия – не исключение. Многие из публикуемых у нас романов принадлежат фантастическому жанру сянься. Однако несмотря на все возрастающую распространенность, данный жанр пока мало изучен, и поэтому так важно определить его истоки и специфику сюжетно-образной системы.

Жанр сянься – сложное, синтетическое образование, и некоторые из его составляющих кроются в названии, которое можно перевести как «бессмертный герой / рыцарь».

Так, иероглиф «ся» отсылает нас к другому приключенческому жанру китайской литературы – уся, в котором акцент делается на восточных единоборствах. Сам термин уся тоже образован путем сращения двух слов: «ушу» («боевое искусство») и «ся» («герой / рыцарь»). Появился данный жанр в Средние века, и отнести к нему можно такие классические китайские произведения, как танская

новелла «Куньлунский раб» (IX в.) Пэй Синя и роман «Речные заводи» (XIV век) Ши Найаня. Главные герои жанра уся – мастера боевых искусств, странствующие в одиночестве или состоящие в кланах / школах, где обучаются боевым техникам, часто невозможным в реальной жизни. Свои навыки они используют для защиты людей, помогают тем, кто не способен постоять за себя. Именно эти удивительные способности (например, полеты, сверхчеловеческая скорость реакции и движений, преувеличенная сила ударов), а также концепция специализирующихся на этом школ, сект или кланов и мотив защиты слабых унаследовал из уся жанр сянься.

На другую важную составляющую жанра сянься указывает иероглиф «сянь», то есть «святой / бессмертный»: так назывались персонажи китайской мифологии, которые благодаря совершенствованию тела и духа или употреблению эликсиров бессмертия получали необычные способности, помогавшие им одерживать победу над нечистой силой. Позднее образ бессмертных заклинателей был воспринят даосизмом – философско-религиозным течением, которое «...сыграло роль консерванта и популяризатора древних верований и мифологем, придав им новое содержание и универсальный характер» [2, с. 251]. В отличие от уся, жанр сянься в большей степени концентрируется не на боевых искусствах, а именно на различных даосских практиках и магии, и в нем часто фигурируют божества, демоны, духи и т. п. Главные герои сянься совершенствуются, чтобы достичь бессмертия и приобрести сверхъестественную силу с помощью медитации и регулирования циркуляции жизненной энергии.

Идеи даосизма часто популяризировались через фантастическую литературу. Так, в эпоху Мин появился жанр шеньмо, самым известным образцом которого является роман «Путешествие на Запад» (~1570) У Чэньэня. Термином «шеньмо» изначально обозначалась литература о «борьбе между богами и демонами» [4, с. 198], но позднее так стала называться категория «религиозных» романов, главными героями которых выступали даосские и буддийские монахи. Жанр сянься во многом опирается на данную литературную традицию: как и шеньмо, он строится на противостоянии светлых сил (бессмертных заклинателей и богов) и темных (демонов и монстров), однако пропаганда даосизма в сянься уходит на второй план, уступая место нравственным, социальным, политическим и философским проблемам. Фантастический же антураж сянься, с одной стороны, обеспечивал занимательность историй, а с другой – служил для критики действительности и обхода цензуры.

В XIX в. сянься как оформившегося жанра еще не существовало: его расцвет произойдет лишь в XX – XXI вв. Однако одним из первых произведений, в которых уже были заложены основные черты данного жанра, можно считать роман цинского писателя Ли Жучжэня «Цветы в зеркале», создававшийся в 1810–1825 гг.

Сюжет романа распадается на две части. Первая посвящена Богине цветов, изгнанной с небес на землю и перевоплощенной в человека за то, что она не уследила за цветами, распустившимися зимой по приказу императрицы эпохи Тан У Цзэтянь. При этом и прочие небожители – боги и духи, – как отмечает синолог Ольга Лазаревна Фишман, вовсе не идеализированы: «...в противоположность традиции Ли Жучжэнь в тех главах, где речь идет о небе, прибегает к нарочитому

снятию торжественности, к снижению высокой темы до обывательских будней: о богах он говорит как о людях со своими установившимися привычками и вкусами, со своими особенностями и чертами характера. Причем эти черты характера далеко не всегда привлекательны» [3, с. 732–733]. Есть среди богов и те, которые представляют собой добрые силы и являются друзьями главной героини. Через их образы в романе реализован мотив помощи божества человеку, популярный как в мифологии и фольклоре, так и в ранних фантастических жанрах китайской литературы.

Мотив перерождения является одним из ключевых в данном романе. Идея реинкарнации пришла в китайскую литературу из буддизма и прочно прижилась в жанре сянься, хотя тот и ориентирован в первую очередь на даосизм. И если в жанре шеньмо из-за целеустановки на религиозную агитацию и конкуренцию даосские и буддийские идеи, как правило, противопоставлены, то в жанре сянься они просто переплетаются и свободно друг с другом взаимодействуют, усложняя сюжетные перипетии. При этом мотив реинкарнации в романе «Цветы в зеркале» связан не только с Богиней цветов, воплотившейся в человеческую девушку Тан Сяо-шань, но и с ее подругами – духами цветов. Их реинкарнациями стали девять талантливейших девушек Поднебесной и соседних земель. У Цзэтянь также предстает перерождением «богини-правительницы созвездия Лисицы, сошедшей на землю» [3, с. 26]. На примере данных персонажей можно видеть, что, как и в жанре шеньмо, реальный и ирреальный планы повествования в романе «Цветы в зеркале» взаимодействуют настолько тесно, что один и тот же образ может быть одновременно и фантастическим, и реалистическим, даже историческим. Образ У Цзэтянь неоднозначен и дан уже не в ортодоксально-негативном ключе, хотя она и здесь показана избалованной императрицей, привыкшей к исполнению любых своих капризов, а главное – правителем-узурпатором (в чем угадывается скрытая сатира на маньчжуров династии Цин), свергнутым в финале восставшими не без помощи богов. Однако именно благодаря У Цзэтянь, согласно сюжету романа, в Китае учреждаются специальные государственные экзамены для девушек, дающие им право стать чиновниками и участвовать в управлении страной, чего не было в действительности. Благодаря такому художественному допущению автор вступает в полемику с официальной конфуцианской идеологией, которая признавала право участвовать в жизни государства лишь за «благородными мужами», то есть исключительно за мужчинами. На этих экзаменах Тан Сяо-шань и встречается со своими подругами из прошлой жизни. Следовательно, мотив перерождения оказывается тесно связан с феминистской темой романа и вопросом бесправия женщин.

Существом низшей мифологии в данном романе отведена только эпизодическая роль. Так, в произведении встречаются разнообразные мифические чудовища, с которыми сталкиваются Тан Сяо-шань и ее отец, чиновник Тан Ао, во время странствий по фантастическим заморским землям, схожим с теми, что были описаны в древнекитайском трактате «Книга гор и морей» легендарным государем Великим Юем. Эти монстры выполняют в романе традиционную в народных сказках, а позднее и в китайской литературной фантастике функцию противника главного героя. На этом противостоянии во многом основывается

повествовательная канва произведений жанра сянься, ведь в их центре, как правило, – путь героя-совершенствующегося, который, служа добру и высоким нравственным идеалам, борется с темными силами и этим возвышает свой дух. Однако в романе Ли Жу-чжэня, еще близком по духу классическим аллегорическим и сатирическим романам, борьба с мифическими чудовищами отходит на второй план; настоящими же врагами героев выступают человеческие пороки: жестокость, жадность, зависть, распутство и другие. Так, Тан Ао спасает девушек из заморских стран: одну выкупает у неволившего ее рыбака, другую – у сводников, и даже чудесных рыб он вызволяет и отпускает обратно в море. На присутствие в романе аллегорий указывает и Ольга Лазаревна Фишман: «Ли Жу-чжэнь с особенным негодованием пишет в последних главах романа о пьянстве, несдержанности, сладострастии и стяжательстве. Символами этих отвратительных автору пороков в романе являются четыре колдовских лагеря – четыре аллегорических абстракции» [3, с. 727–728]. Следовательно, фантастические образы зла в романе являются одновременно и аллегорическими, а их повсеместность, дублирование в большинстве мифических земель подчеркивает общечеловеческий характер пороков, которые за этими образами скрываются.

Именно с путешествием Тан Ао по мифическим странам связана вторая часть романа. Вначале он мечтает служить династии Тан, обеспечить ее спокойствие и процветание. Однако, разочаровавшись в своих попытках получить признание, он решает отречься от мира и достичь бессмертия. Согласно средневековой даосской классификации, существует три типа бессмертных: «1) “небесные бессмертные”, вознесшиеся на небо и поселившиеся в астральных покоях, при этом они заняли место в божественной бюрократии небесных божеств; 2) “земные бессмертные”, скрывающиеся в “знаменитых горах” <...> или “пещерных небесах” <...>, часть из них продолжают даосскую практику для вознесения на небо; 3) “бессмертные, освободившиеся от трупа” <...>, обретшие земное бессмертие через смерть и воскресение» [1, с. 115]. Тан Ао относится к бессмертным второго типа: он совершенствует дух и тело благодаря чудодейственным растениям и остается на горном острове Малый Пэнлай, где живут отшельники-небожители. Для Тан Ао обретение бессмертия – небесная награда за спасение девушек и данную им возможность участвовать в женских экзаменах. Сам образ обители бессмертных показан здесь уже не как недостижимый идеал, что было свойственно для более ранних фантастических жанров китайской литературы, а как коммуна людей, доказавших свое совершенство и нравственное превосходство над другими.

Присутствуют в романе и элементы жанра уся, хотя они немногочисленны. Одним из ярких эпизодов демонстрации в несколько фантастическом ключе техник боевых искусств является появление Цзы-сяо, девушки-рыцаря меча. Сама героиня так рассказывает о своих способностях: «Когда я была еще девочкой, отец обучил меня боевым приемам <...> И если бы нас даже разделяло не несколько домов, а расстояние в несколько ли, я и тогда вмиг была бы у вас» [3, с. 472], преодолев высокие заборы и стены. Данный образ благородного мастера единоборств, защищающего слабых и помогающего нуждающимся, с одной сто-

роны, традиционен для уся, но с другой – является новаторским, поскольку в качестве благородного рыцаря выступает женский персонаж, что также способствует раскрытию в романе проблемы подчиненного положения женщин в Китае XIX в.

Таким образом, в романе «Цветы в зеркале» Ли Жу-чжэня, хотя он во многом еще ориентируется, с одной стороны, на более ранние фантастические жанры китайской литературы, такие как уся и шеньмо, а с другой – на проблематику аллегорического и сатирического романов, действительно присутствуют черты жанра сянься. Данное произведение, на наш взгляд, благодаря смелому сочетанию и новаторской реализации традиционных литературных и национальных культурных элементов, является важным шагом в развитии китайского фантастического романа и, в частности, в появлении жанра сянься.

Библиографический список

1. Дао дэ цзин / пер. Ян Хин-Шуна. – СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2020. – 144 с.
2. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. – СПб. : Лань, 2003. – 416 с.
3. Ли Жу-чжэнь. Цветы в зеркале / Ли Жу-чжэнь. – М. ; Л. : Академия наук СССР, 1959. – 787 с.
4. Lu Hsun. A Brief History of Chinese Fiction / Lu Hsun ; tr. by Yang Hsien-Yi and Gladys Yang. – Peking : Foreign Languages Press, 1964. – 466 p.